

На правах рукописи

Касавина Надежда Александровна

**Экзистенциальный опыт как проблема философии
и социально-гуманитарных наук**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

доктора философских наук

Специальность 09.00.08 – философия науки и техники

Москва - 2017

Работа выполнена в Центре изучения социокультурных изменений Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии РАН

Научный консультант:

Лапин Николай Иванович – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, руководитель Центра изучения социокультурных изменений Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии РАН

Официальные оппоненты:

Микешина Людмила Александровна – доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», профессор

Губман Борис Львович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Губин Валерий Дмитриевич – доктор философских наук, профессор, декан философского факультета ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», заведующий кафедрой истории зарубежной философии

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Школа философии, Факультет гуманитарных наук

Защита состоится 12 декабря 2017 г. в «__» часов на заседании диссертационного совета Д.002.015.03 Института философии РАН по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Зал заседаний Ученого совета. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института философии РАН (<http://www.iph.ras.ru/dissertations.htm>).

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук

Труфанова Е.О.

Общая характеристика диссертации

Актуальность темы исследования

Опыт принадлежит к числу категорий в философии, получивших множество толкований и не только не утративших своей значимости, но требующих дальнейших исследований. Это определяется динамикой методологических ориентиров в понимании сущности сознания, познания, знания и обоснования его достоверности, то есть тех понятий, с которыми опыт находится в системном единстве; с новым этапом в понимании рациональности, с существенным переосмыслением субъекта познания. В этой связи особую актуальность обретает экзистенциальный ракурс опыта, отражающий влияние экзистенциальной философии, которая выразила специфику человеческого существования и способствовала возникновению гуманистических витков в социально-гуманитарных науках.

Современное понимание человека характеризуется вниманием к ценностным и смысложизненным аспектам его бытия. Исследовательский интерес к специфике экзистенции обусловлен общим процессом гуманизации знания. В этом смысле исследование феномена экзистенциального опыта значимо для понимания всего многообразия человеческого познания, деятельности и общения. Понятие экзистенциального опыта в современной литературе все отчетливее обретает статус междисциплинарной категории, изучение которой связано с формированием целостного видения природы и исторического развития человека.

Выявление экзистенциального содержания опыта позволяет обогатить философское понимание опыта вообще. Феномен опыта требует переосмысления в духе неклассической традиции, которая уходит от понятия абстрактного гносеологического субъекта и стремится понять субъекта в единстве трансцендентальных и эмпирических характеристик. В этой связи в новой интерпретации нуждается единство опыта и экзистенции, т.е. экзистенциальный опыт, который необходимо рассматривать как базовую универсалию культуры и категорию, объединяющую различные виды опыта и схватывающую их как частные проявления экзистенциальной природы человека.

Теоретическая актуальность диссертационного исследования состоит в обнаружении методологической лакуны в анализе экзистенциального опыта. То фактическое функционирование и описание фрагментов экзистенциального опыта, которое имеет место в гуманитарных и социальных науках и искусстве, еще не представляет теоретической основы для формирования философской категории. Интерпретация экзистенциального опыта в экзистенциальной философии и феноменологии нуждается в дополнении для ее использования в конкретных практических исследованиях. Вместе с тем, частое использование этого термина, в том

числе и в социально-гуманитарных науках, вызывает необходимость его современной концептуализации, а также установления различия и преемственности между философскими и конкретно-научными исследованиями.

Социально-практическая актуальность исследования связана с возрастанием роли экзистенциального опыта в современных социальных, культурных и мировоззренческих процессах. Компоненты экзистенциального опыта могут рассматриваться как источник культурного синтеза в эпоху «антропологической катастрофы» и кризиса постмодерна, когда ситуации неопределенности и изменчивости могут находить позитивное разрешение через обращение к смысложизненным ценностям как горизонту относительной стабильности. В этих условиях важной задачей является изучение внутриличностных ресурсов человека, которые он может мобилизовать для адаптации к быстро меняющимся условиям его жизнедеятельности, для преодоления кризисных ситуаций существования путем совершенствования своих знаний и умений, развития волевых, креативных, коммуникативных, нравственных качеств. Эти ресурсы в значительной степени раскрываются с помощью понятия «экзистенциальный опыт», выражающего пройденный человеком путь личностного становления, разрешения фундаментальных проблем существования.

Таким образом, актуальность исследования, определяющая его новизну, включает следующие взаимообусловленные ракурсы: во-первых, термин «экзистенциальный опыт» концептуализируется в контексте философии и социально-гуманитарных наук; во-вторых, понятие экзистенциального опыта дает основу для выявления и анализа методологических изменений в гуманитарных науках; в-третьих, обнаруживаются новые условия, способы и перспективы влияния экзистенциальной философии на современное философское и научное знание; в-четвертых, предлагается мировоззренческая альтернатива пессимистическому и нигилистическому осмыслению социальных и личностных рисков.

Научная проблема исследования формулируется как ответ на ситуацию разрыва между трактовкой экзистенциального опыта в экзистенциальной философии и соответствующими эмпирическими результатами, накопленными в социально-гуманитарных науках. Аналитическая ревизия наличных теоретических ресурсов и их разработка в направлении философской категоризации термина «экзистенциальный опыт» призвана дать методологическую основу для междисциплинарного синтеза в данной области, в том числе для проектирования и конструирования новых когнитивных и социальных практик.

Степень научной разработанности проблемы

Основная проблема диссертационного исследования поставлена автором, насколько известно, впервые, хотя предпосылки для ее постановки имеются в истории философии и конкретных наук.

Рассматривая становление проблемы исследования, необходимо отметить значение имплицитных контекстов экзистенциальной проблематики в истории философии, а также философского понятия «опыт», которое оказало влияние на понимание его экзистенциальных оснований.

История античной и средневековой философии¹ включает работы, в которых содержится изложение особенностей экзистенциального становления через призму передачи автором собственного пути личностного развития (Эпиктет «В чем наше благо?», Марк Аврелий «Наедине с собой», Аврелий Августин «Исповедь»).

Традиционно опыт трактовался в философии как форма чувственного познания. Наибольший вклад в такое понимание опыта внесла английская эмпирическая философская традиция, берущая начало от Ф. Бэкона. В связи с идущей параллельно рационалистической критикой, классическая эмпирическая концепция опыта, трактующая его в большей степени как результат пассивного восприятия человеком внешнего мира, была признана слишком узкой. Дальнейшая разработка проблемы опыта связана с трудами И.Н. Тетенса, К.Л. Рейнгольда, И. Канта и других представителей немецкой классической философии. Отсюда возникает представление об опыте как рассудочном единстве чувственного многообразия, которое, продолжая линию Р. Декарта, выводит за пределы опыта как источника науки внепознавательные (социальные, моральные, религиозные) контексты.

Однако при более обстоятельном рассмотрении и у представителей классической философии (в целом противопоставлявших познание и переживание, науку и нравственность) в той или иной форме обнаруживается обращение к роли экзистенциальных переживаний в опыте. Оно касается восприятия, представления, поведения и других его составляющих (примером такого обращения является философия аффектов Д. Юма, которая связана с поиском неотъемлемых, фундаментальных оснований человека и человеческого существования).

В более явной форме обращение к экзистенциальным контекстам опыта проявляется, начиная со второй половины XIX века, когда опыт стал рассматриваться в пространстве культурного, духовно-нравственного сознания, выражения в языке и в других системах значений.

В XX веке значение термина «опыт» существенно расширяется. Философия обратилась к поиску того, что представляет собой не сенсуалистически трактуемый опыт, но опыт в его универсальных и, в частности, духовных измерениях. Все более утверждается влияние на опыт положения человека в мире и значимость специфически человеческого

¹ Латентное развитие экзистенциальной проблематики в восточной философии представляет собой самостоятельный ракурс исследования и требует отдельного изучения.

решения центральных проблем существования. В философском мышлении формируются новые принципы в понимании сознания и познания, прямо или косвенно обозначаются значимость и особенности их экзистенциального содержания.

Это движение было осуществлено, прежде всего, в рамках экзистенциального, герменевтического, феноменологического, прагматического направлений, развитие которых способствовало повороту к личностным элементам опыта. Их представители включили в пространство философии жизненный мир человека, способствуя новому пониманию его места в процессе познания и деятельности. Они обратились к смысловому контексту науки, переориентировав европейские традиции не только научного творчества, но и искусства.

Феноменология и герменевтика, сделавшие опыт одним из базовых понятий, вынесли априорные формы, у И. Канта относящиеся к чувственности и категориям, за пределы узко понимаемого познания. Под влиянием Ф. Brentano, Э. Гуссерля, В. Дильтея, М. Мерло-Понти, М. Шелера опыт человека характеризуется в более широком смысле как система значений, которая делает возможным постижение специфики человеческого бытия через понятия «понимание», «переживание», «психическое», «смысл», «экзистенция», «диалог». В частности, М. Шелер возражал против узкой трактовки опыта как чувственного познания и провозглашал «феноменологический принцип опыта», ведущий к априоризму. М. Шелер расширяет понятие опыта, включая в него мыслительные, чувственные, эмоциональные акты, обращаясь к единству человека (как бессознательного «чувственного порыва», интеллекта и духа).

Наиболее значимая для нашего рассмотрения новация феноменологии состоит в том, что она перенесла учение И. Канта об априорной структуре познающего сознания на область фундаментальных измерений сознания переживающего. В сущности, это было обобщением и универсализацией классического трансцендентализма. Отсюда началось движение по осмыслению всякого опыта как в сущности экзистенциального и только потом и на этой основе – собственно познавательного.

На новое отношение к человеку явно повлияла и философия жизни с ее актуализмом, критикой рационализма, естественных наук, а также прагматизм, прежде всего в лице У. Джеймса, видевшего цель философии в создании метода решения жизненных проблем. Роль представителей прагматизма - Ч. Пирса, У. Джеймса, Дж. Дьюи – проявляется в более пристальном внимании к социальному характеру опыта.

В развернутом варианте персональный опыт существования стал предметом экзистенциальной философии (Б. Паскаль, С. Кьеркегор, М. де Унамуно, Н. Аббаньяно, М. Бубер, Л. Шестов, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс, Г. Марсель). Исследование экзистенциального содержания

человеческого опыта во многом подготовили изменения, произошедшие в Новое время, за которым последовала, по выражению М. Бубера, «эпоха бездомности» в отличие от минувшей «домашней» эпохи, характеризующейся чувством защищенности и безопасности человека в традиционной культуре.

Ответом на «потерянность» человека стал поворот в понимании его места в мире. Для этого новый импульс дал экзистенциализм, в своем религиозном варианте провозгласивший необходимость непосредственного обращения к трансцендентному, а в атеистическом – ценность личности, которая утверждает собственные смыслы жизни и несет за них ответственность. Ранний экзистенциализм является попыткой вернуть философии утраченное экзистенциальное измерение жизни человека. Впоследствии М. Хайдеггер охарактеризовал философию как вопрошание о бытии и сущности человека, заново проясняя ее предмет и метод.

В экзистенциальной философии опыт выступает как содержание внутреннего мира субъекта, связанное с переживанием пограничных ситуаций. Предметом исследования становится экзистенциальный опыт, который и трактуется в общем смысле как существование человека в мире, возможность его подлинной самореализации, преодоление страха, отчуждения, тревоги. На первый план выдвигается вопрос о смысле и назначении уникальной человеческой личности, о ее индивидуальном способе бытия. Экзистенция, познание которой достигается в опытном переживании собственного существования, выступает в качестве горизонта духовного становления личности.

Вместе с тем, в экзистенциальной философии, которая, стараясь отмежеваться от классического понимания опыта как познания внешней действительности, это понятие мало используется или не концептуализируется. Исключение составляет К. Ясперс с его категорией пограничного опыта, которая, однако, не исчерпывает смысловые оттенки экзистенциального опыта. Можно обобщать или реконструировать содержание ряда работ, подводя отдельные идеи под понятие экзистенциального опыта. Так, у М. Хайдеггера это – бытие-в-мире; у Г. Марселя - бытие-присутствие. Вместе с тем сам Г. Марсель, похоже, не видел возможности сконструировать понятие экзистенциального опыта. По его словам, «экзистенция не является постижимой. Она все равно остается непроницаемой, на которой строится любой опыт»². Опыт здесь понимается в духе классической теории познания. Непроницаемую экзистенцию в опыте ухватить невозможно. Она выступает глубинным основанием всех человеческих проявлений, на которое надстраивается, в том числе, и опыт как нечто вторичное. В этом смысле ресурсы классической экзистенциальной

² Марсель Г. Опыт конкретной философии. М., 2004. С. 15.

философии оказываются недостаточными для решения задач данной диссертации.

Среди отечественных авторов, писавших об экзистенциальной философии в целом и о проблеме экзистенциального опыта, в частности, стоит специально отметить вклад в осмысление этой тематики Л.В. Баевой, И.С. Вдовиной, В.П. Визгина, П.П. Гайденко, В.Д. Губина, П.С. Гуревича, Е.В. Золотухиной-Аболиной, С.А. Коначевой, Т.А. Кузьминой, В.Л. Лехциера, В.А. Подороги, Э.Ю. Соловьева.³

Э.Ю. Соловьев и В.П. Визгин занимаются осмыслением истории становления экзистенциализма, анализом концепций К. Ясперса, М. Хайдеггера, Ж.П. Сартра, Г. Марселя и других представителей экзистенциальной философии. П.П. Гайденко уделяет большое внимание ее теоретическим истокам, а также ее влиянию на философскую и теологическую мысль Запада в XX в. (К.Г. Гадамер, Р. Бультман, Г.Отт, М. Шелер, Э. Бетти и др.). В.А. Подорога в ракурсе вопроса о становлении философского произведения указал на ряд особенностей экзистенциальной философии в связи с ее коммуникативными средствами и ценностями, т.е. формой выражения. П.С. Гуревич разрабатывает философско-антропологические ракурсы человеческого бытия, понятия, связанные с категорией экзистенциального опыта (жизнь, смерть, бессмертие, свобода, духовность, вера).

В осмысление трансформаций философского и гуманитарного познания, связанных со становлением неклассической эпистемологии, интерпретацией специфических методов исследования, категорией субъекта в науке существенный вклад внесли И.Т. Касавин, В.А. Лекторский, Л.А. Маркова, Л.А. Микешина, В.М. Розин, Г.Л. Тульчинский, Е.Н. Шульга⁴. В.А.

³ Баева Л.В. Экзистенциальная природа ценностей. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. Волгоград, 2004. Баева Л.В. Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии: Монография. М., 2003. Визгин В.П. Очерки истории французской мысли. М., 2013. Визгин В.П. Экзистенциальная философия Габриэля Марселя // Габриэль Марсель. О смелости в метафизике. СПб., 2013. Губин В.Д. Проблема человека в современной философии. М., 1990. Губин В.Д. Бытие как основополагающий символ в экзистенциальной философии XX в. // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. 1995. № 3. Гуревич П.С., Спирина Э.М. Размежевания и тенденции современной философской антропологии. М., 2015. Гуревич П.С. Философское толкование человека: монография. М., 2012. Гуревич П.С. Расколотасть человеческого бытия. М., 2009. Гайденко П.П. Время. Длительность. Вечность. М., 2007. Вдовина И.С. Феноменология во Франции. Историко-философские очерки. М., 2009. Вдовина И.С. Французский персонализм: 1932-1982. М., 1990. Золотухина-Аболина Е.В. О специфике высших духовных ценностей // Философские науки. 1987. №4. Золотухина-Аболина Е.В. М. Хайдеггер и К. Ясперс: иносказание о Боге // Экзистенциальная философия: вчера и сегодня. Материалы конференции «Экзистенциальная философия: от Кьеркегора к Камю» Сборник статей. Москва, 2014. Коначева С.А. Бытие. Священное. Бог: Хайдеггер и философская теология XX века. М., 2010. Лехциер В.Л. Введение в феноменологию художественного опыта. Самара, 2000. Соловьев Э.Ю. Экзистенциализм и научное познание. М., 1966. Соловьев Э.Ю. Экзистенциализм // Вопросы философии. 1966. № 3. 1967. № 1.

⁴ Касавин И.Т. Социальная эпистемология: понятие и проблемы // Эпистемология и философия науки. 2006. №1. Т.7. Касавин И.Т. Миграция. Креативность. Текст. Проблемы неклассической теории познания. СПб, 1999. Лекторский В.А. Трансформации рациональности в современной культуре. М., 2005. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001. Маркова Л.А. Человек и мир в науке и искусстве. М., 2008. Микешина Л.А. Философия познания. Полемиические главы. М., 2002. Микешина Л.А. Эмпирический субъект и категория жизни // Эпистемология и философия науки. 2009. № 1. Микешина Л.А.

Лекторский и И.Т. Касавин разрабатывают проблематику опыта как предмета философского анализа, связанного с социальными и культурными контекстами его становления⁵. Субъективное выступает при этом не столько как изначально данное, сколько как создаваемое субъектом в коммуникативных взаимодействиях с другими людьми в рамках определенной исторически данной культуры.

Осмысление ценностных, гуманистических, экзистенциальных аспектов науки, свойственных (пост)неклассическому типу рациональности, выражено в работах В.И. Аршинова, Л.П. Киященко, В.С. Степина, П.Д. Тищенко, Б.Г. Юдина⁶. Вопрос экзистенциальных оснований научного и философского познания обсуждался в работах С.М. Антакова, Ф.Е. Ажимова, Б.Л. Губмана⁷.

Классические исследования экзистенциального опыта принадлежат О. Больнову⁸. Одна из глав его работы «Философия экзистенциализма» посвящена анализу этого понятия в экзистенциальной философии через призму переживания. М.К. Мамардашвили обращался к понятию «экзистенциальный опыт» также в контексте переживания, рассматривая автобиографические произведения М. Пруста⁹.

В настоящее время в отечественной науке и философии проблемой экзистенциального опыта специально занимаются В.В. Знаков и Т.А. Кузьмина. Т.А. Кузьмина исследует методологические следствия

Современная эпистемология гуманитарного знания: междисциплинарные синтезы. М., 2016. Розин В.М. Типы и дискурсы научного мышления. М., 2000. Розин В.М. Методология: предпосылки, становление, современное состояние. М., 2006. Тульчинский Г.Л. Сдвиг гуманитарной парадигмы, трансцендентальный субъект и постчеловеческая персонология // Методология и история психологии. 2010. Т. 5. Вып. 1. Шульга Е.Н. Проблематика предпонимания в герменевтике, феноменологии, социологии. М., 2004. Шульга Е.Н. Понимание и интерпретация. М., 2008.

⁵ Лекторский В.А. Опыт // Новая филос. энцикл. М., 2001. Касавин И.Т. Опыт как знание о многообразии // Философия науки и техники. 1996. Т. 2. № 1.

⁶ Аршинов В.И. Интерсубъективность в онтологии парадигмы сложности // Интерсубъективность в науке и философии. М., 2013. Аршинов В.И. Чем для меня является постнеклассическая наука // Эпистемология и философия науки. 2013. Т. 36. №2. Киященко Л.П. Опыт философии трансдисциплинарности (казус «биоэтика») // Вопросы философии. № 8. Киященко Л.П. Тройная спираль трансдисциплинарности в обществе знаний // Знание, понимание, умение. 2010. № 3. Стёпин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003. № 8. Стёпин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб, 2009. Тищенко П.Д. Трансдисциплинарность и/или трансдуктивность: контекст языка // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы. М., 2015. Тищенко П.Д. Экзистенциальный смысл биотехнологического конструирования человека (предисловие) // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 22: Философский анализ проектов конструирования человека: идеалы и технологии / Под ред. П.Д. Тищенко. М., 2015. Юдин Б.Г. О человеке, его природе и его будущем // Вопросы философии, 2004, №2. Юдин Б.Г. Наука и жизнь в контексте современных технологий // Человек, 2005. №6.

⁷ Антаков С.М. Наука и экзистенция // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. Выпуск № (3). Ажимов Ф.Е. Методологическая роль метафизических оснований в гуманитарном познании (историко-философский анализ). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. М., 2011. Губман Б.Л. Мир культуры: экзистенциальные истоки и знаково-символическая реальность // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». 2015. №2.

⁸ Bollnow O.F. Existenzphilosophie. 1943.

⁹ Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. СПб, 1997.

экзистенциализма и феноменологии в контексте прояснения понятия «экзистенциальный опыт», работает над вопросами этической проблематики экзистенциализма¹⁰. В.В. Знаков разрабатывает понятие «экзистенциальный опыт» в психологии, делая акцент на его функции осуществления ценностно-смысловой регуляции жизни человека. Экзистенциальный опыт понимается им как сплав языка (формы общественного сознания) и невербализуемой субъективности (унифицированного общего в человеке и его трудно выразимой словами индивидуальности)¹¹.

Рассмотрение экзистенциального опыта в социально-гуманитарных науках связано с близкими по смыслу категориями, но специфическими способами анализа.

В гуманистической и экзистенциальной психологии в целях психотерапевтической помощи личности делается акцент на изучении индивидуального поиска и переживания человеком смысла жизни, уникальности его положения в мире, ситуаций предельного опыта, связанного с угрозой смерти, с необходимостью принятия важных жизненных решений или глубоким кризисом смыслообразующей системы личности (К. Роджерс, В. Франкл, И. Ялом, Дж. Бьюдженталь, А. Лэнгле, Э. ван Дорцен)¹². Влияние экзистенциальной философии на психологию и психоанализ второй половины XX века исследовал А.М. Руткевич¹³. Вклад в осмысление экзистенциальной парадигмы в психологии внесли отечественные ученые: С.Л. Братченко, О.А. Власова, Н.В. Гришина, Д.И. Леонтьев, В.В. Знаков, А.Б. Орлов, В.Б. Шумский.¹⁴

¹⁰ Кузьмина Т.А. Проблема субъекта в современной философии. Онтологический аспект. М., 1979; Серен Кьеркегор: этическое требует «трезвения и поста» // *Intellectual Identities and Values, Philosopher Larisa Chuhina* – 100. Riga, 2014; Экзистенциальный опыт и философия // *Вопросы философии*. 2007. № 12; Экзистенциальная философия: монография. М., 2014.

¹¹ Знаков В.В. Метасистемная организация экзистенциального опыта; Экзистенциальный опыт субъекта как проблема психологии человеческого бытия // *Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко*. М., 2009. Знаков В.В. Психология понимания мира и человека. М., 2016.

¹² Бинсвангер Л. Феноменология и психопатология // *Логос*. 1992. № 3. Бинсвангер Л. Бытие-в-мире. М., 1999. Лэнг Р. Расколотое «Я». СПб, 1995. Бьюдженталь Дж. Наука быть живым: Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии. М., 1998. Bugental J.F.T. *Psychotherapy and process: The fundamentals of an existential-humanistic approach*. Reading (MA), 1978. Дорцен Э. ван. Практическое экзистенциальное консультирование и психотерапия. Ассоциация экзистенциального консультирования, 2007. Deurzen E. van. *Everyday Mysteries*. London: Routledge, 1997. Deurzen E. van. *Paradox and Passion in Psychotherapy*. Chichester: Wiley and Sons, 1998. Ван Дорцен Э. Вызов подлинности по Хайдеггеру // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2006. № 8. Лэнгле А. Фундаментальные мотивации человеческой экзистенции как действенная структура экзистенциально-аналитической терапии // Психотерапия. 2004. № 4. Лэнгле А. Терапевтический случай нахождения собственного Я (применение метода персонального экзистенциального анализа) // Психология: Журн. Высш. шк. экономики. 2005. Т. 2. № 2. Спинелли Э. Зеркало и молоток: Вызовы ортодоксальному психотерапевтическому мышлению. Минск, 2009.

¹³ Руткевич А.М. От Фрейда к Хайдеггеру: Критический очерк экзистенциального психоанализа. М., 1985.

¹⁴ Братченко С.Л. Экзистенциальная психология глубинного общения. Уроки Джеймса Бьюджентала. М., 2001. Власова О.А. Философские проблемы феноменологической психиатрии. Курск, 2007. Гришина Н.В. Экзистенциальная психология в поисках вектора своего развития // *Психологические исследования*. 2015. Т. 8. № 42. Гришина Н.В. Экзистенциальные проблемы человека как жизненный вызов // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 12, 2011. Леонтьев Д.А. О предмете экзистенциальной психологии // 1 Всерос. научно-практ. конф. по экзистенциальной психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, Е.С. Мазур,

Необходимость изучения личностного опыта человека была осознана в XX веке и в области социологии. Целью социологии в понимании А. Шюца является представление о процессах определения значений и понимания, которые осуществляют индивиды, процессах интерпретации поведения других людей и процессах самоинтерпретации¹⁵. Т.М. Дридзе назвала это поворотом теории социального познания и социального действия лицом к живому человеку, обитающему в многослойной жизненной среде и эволюционирующему в процессе непрерывной обратной связи с ней¹⁶. Особенно это касается экзистенциальной социологии, возникновение которой относится к 1960-1970 годам. Начало ее концептуализации связано с работами Э. Тириакияна, Дж. Дугласа, Дж. Джонсона, А. Фонтана, П. Мэннинга, Дж. Хейма и др.¹⁷. В настоящее время пересматривается и актуализируется наследие понимающей парадигмы социологии, феноменологической и экзистенциальной социологии, наблюдается стремление к дальнейшему осмыслению экзистенциальных проблем в контексте социального взаимодействия, личностной и социальной активности и деятельности. На парадигмальный сдвиг в социологии XXI века указывает П. Штомпка и связывает его с феноменом социальной экзистенции, отражающей подвижный, меняющийся, становящийся характер социальной реальности и положения человека в ней¹⁸.

Освоение проблематики экзистенциально-ориентированной социологии в российской традиции связано, в первую очередь, с именами Т.М. Дридзе, Н.М. Смирновой, А.С. Готлиб, Н.Н. Козловой, Е.Р. Ярской-Смирновой, А.И. Мельникова.¹⁹ Интерпретацию ценности как квинтэссенции экзистенциального опыта культуры и общества предложил Н.И. Лапин²⁰.

А.И. Сосланда. М., 2001. Леонтьев Д.А. Восхождение к экзистенциальному миропониманию // 3-я Всерос. научно-практ. конф. по экзистенциальной психологии: материалы сообщений / Под ред. Д.А. Леонтьева. М., 2007. Лэнгле А., Орлов А.Б., Шумский В.Б. Экзистенциальный анализ и клиентоцентрированная терапия: сходство и различие // Вопросы психологии. 2007. № 6. Шумский В.Б. Экзистенциальная психология и психотерапия. М., 2010.

¹⁵ Schutz A. Phenomenology and the Social Sciences // Collected Papers I: The Problem of Social Reality. The Hague: Martinus Nijhoff, 1962.

¹⁶ Дридзе Т.М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // Россия: трансформирующееся общество. М., 2001.

¹⁷ Adler P.A., Adler P., Fontana A. Everyday life sociology // Ann. Rev. Sociol. 1987. 13. Douglas J. et al. Introduction to the Sociologies of Everyday Life. Boston, 1980. Existential Sociology / Ed. by J. Douglas, J. Johnson. N.Y., 1977. Fontana A. The Last Frontier. Beverly Hills, 1977. Kotarba J.A. The chronic pain experience // Existential sociology. Ed.: Jack D. Douglas, John M. Johnson. N.Y., 1977. Kotarba J.A., Fontana A. The Existential Self in Society. University of Chicago Press, 1987. Postmodern Existential Sociology / Ed. by J. Kotarba, J. Johnson. Walnut Creek (CA), 2002. Tiryakian E. Sociologism and Existentialism: Two Perspectives on the Individual and Society. Englewood Cliffs (NJ.), 1962. Tiryakian E. Introduction // The Phenomenon of Sociology: Reader in the Sociology of Sociology / Ed. by E. Tiryakian. N.Y., 1971.

¹⁸ Штомпка П. В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии // Социол. исслед. 2009. № 8.

¹⁹ Готлиб А.С. Социально-экономическая адаптация россиян: опыт сочетания количественной и качественной методологии в одном отдельно взятом исследовании // Социология: 4М. Ноябрь 2000. № 12. Готлиб А.С. Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты. Самара, 2004. Интерсубъективность в науке и философии / Под ред. Н.М. Смирновой. М., 2014. Козлова Н.Н. Советские люди. Сцены из истории. М., 2005. Мельников А.С. Проблемное поле экзистенциальной социологии // Социология: теория, методы, маркетинг. 2008. № 2. Мельников А.С. Социетальная экзистенция: за и против // Социология: теория, методы, маркетинг. 2007. № 1. Судьбы людей России – XX век. Биографии семей как

Тенденция включения экзистенциальной проблематики в поле науки демонстрирует неравномерность ее осмысления в рамках философии и социально-гуманитарных дисциплин. В таких науках как социология и психология довольно давно сложились целые области исследований (экзистенциальная социология и экзистенциальная психология), включившие достижения экзистенциальной философии в контекст исследования социальной реальности или развития личности. Другие науки только начинают этот процесс. В этом ряду находятся, в частности, лингвистика, экономика, история, правоведение, теория музыки и др. На их примере можно проследить отдельные грани научного освоения экзистенциальной проблематики.

Экзистенциальная лингвистика способствовала усилению внимания к экзистенциальному содержанию языка. Язык и экзистенция (как опыт) воспринимаются в этой связи как неотделимые друг от друга феномены. Язык наделяется функцией проектирования экзистенциальных переживаний, понимания человеком экзистенции через проговаривание собственного бытия²¹.

Необходимость экзистенциального расширения предмета науки фиксируется и в отношении исторического знания. Эта тенденция оценивается как соответствующая современным научным задачам, связанным с «вскрытием» внерациональных, глубинных оснований исторической реальности, эпистемологическим пониманием этого расширения, с сохранением при этом рациональности истории как науки²².

В педагогике и философии образования исследуются теоретико-методологические вопросы экзистенциальной природы ценностей

объект социологического исследования / Отв. ред. В. Семенова, В. Фотиева. М., 1996. Ярослав-Смирнова Е.Р. Нарративный анализ в социологии // Социол. журн. 1997. № 3. С. 38-61.

²⁰ Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социол. исслед. 1996. № 5. Лапин Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии. Части I и II // Вопросы философии. 2015, № 4.

²¹ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1963. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984—1985. М., 1986. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. Владимирова Т.Е. Металингвистическая парадигма изучения языковой личности // Метафизика, 2012. № 4(6). Зотов С.Н. Поэтическая практика и изучение жанров лирики (к пониманию экзистенциального смысла литературы) // Литературные жанры: теоретические и историко-литературные аспекты изучения: мат-лы Междунар. науч. конф. VII Пospelовские чтения 2005. М.: МАКС Пресс, 2008. Куликова И.В. Опыт сравнительного анализа экзистенциальной и аналитической парадигм философии языка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Иваново, 2009. Куликова И.В. Формирование нового образа языка в рамках экзистенциальной философии // Вестн. Иванов. гос. энергет. ун-та. Вып. 1. Иваново, 2007. Курдюмов В.А. Идея и форма. Основы предикационной концепции языка. М., 1999. Курдюмов В.А. Предикация и природа коммуникации: дис... д-ра филос. наук. М., 1999. Гл. IV. Kačerauskas T. Existential Language and Linguistic Existence // Coactivity: Philosophy, Communication. Vol. 15. № 3 (2007).

²² Ажимов Ф.Е. Экзистенциальный выбор как основание историзма (исследовательские опыты по культурно-исторической эпистемологии), грант РГНФ, проект № 15-33-01039. Ольхов П.А. Об экзистенциальном статусе исторического знания // Филос. науки. 2011. № 8. Ольхов П.А. Эпистемология исторического знания (историко-философский анализ): Автореф. дис... д-ра филос. наук. М., 2012. Тучина О.Р. Исторический опыт в контексте экзистенциального опыта личности // Научные труды Кубанского государственного университета. 2016. №6.

образования²³. Обращение к экзистенциальной проблематике свойственно и гуманитарным областям, находящимся на стыке науки и искусства, теории и практики художественной деятельности²⁴.

Обозначенный процесс в области методологии гуманитарных наук требует системного видения, включения его отдельных фрагментов в некоторую целостную концепцию. Тем не менее, уже на эмпирическом уровне анализа очевидны крупные изменения в философии и конкретных науках, усиление внимания научных направлений к экзистенциальному опыту как важнейшему фактору познания, деятельности и общения. Это существенным образом характеризует (пост)неклассическую рациональность, в рамках которой философские основания науки включают экзистенциальные установки познающего субъекта. В целом, неклассические стандарты рациональности, уходя от идеи эпистемической исключительности науки, поставили рядом с ней формы экзистенциального опыта, что в перспективе позволяло говорить о единстве познания и переживания как предпосылке философского и специально-научного постижения целостной природы человека.

Подводя итоги краткого исторического обзора разработки понятия экзистенциального опыта, можно сделать вывод о сложности, междисциплинарном характере этого феномена. Есть основания полагать, что аналитическая концептуализация проблемы экзистенциального опыта в философии до сих пор не была выполнена, а экзистенциальные сдвиги в области социально-гуманитарных наук не были в должной мере осмыслены.

В частности, феномен экзистенциального опыта был рассмотрен в основном в аспектах индивидуального существования и развития, в то время как за пределами внимания осталось понимание его как социокультурного явления, связанного с понятиями традиции, ценностей, с проблематикой социализации и социальных связей. Из этого же ряда явлений и предпринятое феноменологией отделение экзистенциальных оснований человеческого бытия от рефлексивных процедур. Все это выступает на современном этапе философского и социально-гуманитарного познания препятствием в понимании специфики экзистенциального опыта и условий его формирования в онто- и филогенезе.

Кроме того, состояние исследований экзистенции в основном обусловлено истолкованием экзистенциального опыта в «негативных» терминах, как пессимистического и трагического измерения человека. В XX веке был намечен пересмотр этой практики и уход от односторонне-пессимистической трактовки человеческих переживаний (Н. Аббаньяно, Г. Марсель, О. Больнов). И если западный экзистенциализм появился в результате социальных и духовных кризисов, то экзистенциальная

²³ Ниязбаева Н. Н. Экзистенциальные ценности образования: монография. Москва, 2014.

²⁴ Lachenmann H. Musik als existentielle Erfahrung: Schriften 1966-1995. Wiesbaden: Breitkopf/Hartel, 1996. Колико Н.И. Хельмут Лахенманн: эстетическая технология: Автореф. дис... кандидата искусствоведения. М., 2002.

философия сегодня может претендовать, по крайней мере, на прояснение условий преодоления современных кризисных ситуаций в культуре и обществе.

Объектом исследования в диссертации служат современные тенденции гуманизации научной картины мира в методологии социально-гуманитарных дисциплин.

Предметом исследования выступает экзистенциальный опыт в системе философского и социально-гуманитарного познания.

Цель диссертационной работы состоит в обосновании экзистенциального опыта как философской категории, которая раскрывает особенности экзистенциального поворота в методологии социально-гуманитарных наук.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать особенности экзистенциального поворота в области социально-гуманитарного познания.

2. Сформировать эмпирическую базу исследования путем описания способов операционализации экзистенциального опыта в социально-гуманитарных науках и художественной литературе. Выявить и проинтерпретировать совокупность понятий, раскрывающих феномен экзистенциального опыта в философии и социально-гуманитарных науках.

3. Реконструировать структуру экзистенциального опыта. Обосновать принципиальную амбивалентность и динамичность экзистенциального опыта, противоречивым образом сочетающего «позитивные» и «негативные» переживания, что позволит прояснить социально-гуманитарные технологии регуляции сознания и поведения.

4. Раскрыть антропосоциокультурный смысл экзистенциального опыта и показать, что он обретает в коммуникации знаково-символическую форму, фиксируя конкретную фазу в онто- и филогенезе, в эволюции мировоззренческих ориентиров.

5. Провести темпоральную реконструкцию экзистенциального опыта как рекурсивного феномена, состоящего в циклической повторяемости пограничных ситуаций и их разрешения.

6. Рассмотреть специфику экзистенциального опыта как обретения человеком онтологической устойчивости через формы веры, выражающей поиск человеком эмоциональной и мировоззренческой основы существования в культурных традициях (с опорой на исследования в области религиоведения, истории, философии и социологии религии, этики, философской и социальной антропологии).

Теоретико-методологическая основа исследования

В исследовании применены следующие теоретические методы и подходы: методы феноменологического описания, компаративного анализа, типологического и концептуального анализа, историко-культурной и

историко-философской реконструкции, междисциплинарный подход. Особенностью используемого исследовательского подхода является сочетание аналитических и феноменологических методов.

Особое значение для понимания экзистенции, экзистенциального содержания опыта, пограничности и рискованности человеческого существования имеют идеи представителей экзистенциальной философии (Б. Паскаль, С. Кьеркегор, М. де Унамуно, Н. Аббаньяно, М. Бубер, Л. Шестов, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс, Г. Марсель). Важными для положений диссертации являются идеи М. Мамардашвили о распутывании экзистенциального опыта как сферы глубинных переживаний через текст, а также интерпретация феномена экзистенции и достижений экзистенциализма, представленная в работах Э.Ю. Соловьева, В.П. Визгина.

Для понимания категории опыта в аспектах его интерсубъективности, культурно-исторической обусловленности значимую роль сыграли работы В.А. Лекторского, И.Т. Касавина.

Для изучения экзистенциального опыта в контексте философии науки большое значение имели исследования экзистенции в отечественной и зарубежной психологии и социологии.

Автор опирался на концепции экзистенциального опыта Т.А. Кузьминой и В.В. Знакова, а также концепцию экзистенциальной аксиологии Л.В. Бaeвой, согласно которой ценности квалифицируются как доминанты сознания, направленные на развитие личности и совершенствование окружающего ее мира через его наполнение экзистенциальными смыслами.

Важную роль в анализе трансформаций научного познания в отношении к феномену экзистенциального опыта играют идеи В.С. Степина о типах рациональности, об универсалиях культуры и их двойственной природе, сочетающей познавательное и смысложизненное содержания.

Автор использует методологические возможности антропосоциокультурного подхода (Н.И.Лапин) для понимания феномена экзистенциального опыта.

В диссертации использован метод биографического анализа при проведении автором конкретного социологического исследования «Смысложизненные переживания и ориентиры человека в современном российском обществе» (2012 г.), которое было направлено на изучение особенностей формирования экзистенциального опыта личности в конкретной социальной среде, интерпретацию взаимосвязи индивидуального и социокультурного в содержании биографии, ситуации, события.

В исследовании применяется метод текстуальных ситуационных исследований (на материале произведений Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, С. Моэма, Г. Гессе, М. Пруста, Х.Л. Борхеса, В. Гроссмана). Художественные произведения с широким диапазоном выразительных средств дополняют эмпирическую базу изучения человеческого опыта.

Научная новизна исследования состоит в обосновании философско-методологического статуса понятия «экзистенциальный опыт» для гуманитарного познания в целом. Вклад соискателя конкретизируется в следующих положениях:

1. Показана роль экзистенциального опыта как категории, позволяющей аккумулировать новый вектор методологических изменений в философии и социально-гуманитарных науках. Рассмотрены особенности курсирования современных форм экзистенциальной философии в сфере гуманитарного знания.

2. Впервые в отечественной философии предпринята попытка междисциплинарной концептуализации термина «экзистенциальный опыт» на основе обобщения результатов его философских и социально-гуманитарных исследований. Выявлена система понятий, позволяющих структурировать феномен экзистенциального опыта и разрабатывать социально-гуманитарные технологии его актуализации.

3. Выявлена структура экзистенциального опыта. Осуществлен анализ его амбивалентности, связанной с влиянием пограничных ситуаций и экзистенциального кризиса на становление личности и обретение ею устойчивых оснований собственного бытия.

4. Важным элементом новизны диссертационного исследования является рассмотрение экзистенциального опыта не только через призму индивидуального существования и развития личности, на чем был сделан акцент в экзистенциальной и феноменологической философии. Предлагается более ёмкое понимание экзистенциального опыта как антропосоциокультурного феномена (на основании философских, социологических, культурологических исследований).

5. Охарактеризована нелинейная, рекурсивная динамика экзистенциального опыта как темпорального феномена.

6. Вера рассмотрена как исходная форма экзистенциального опыта. На примере веры показаны возможности преодоления трагического модуса экзистенции, охарактеризован когнитивный статус веры, а также особенности ее динамики в культуре.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Современный этап развития социально-гуманитарных наук включает в себя экзистенциальный сдвиг - дополнение социально-научной картины мира смысложизненными составляющими человеческого бытия. Крупные парадигмальные сдвиги в психологии и психотерапии, в социологии и лингвистике, истории, педагогике и правоведении проявляются в пересмотре предметной области и методов исследования, во внимании к познавательным ситуациям, в которых концептуальные основания науки включают экзистенциальные установки познающего субъекта. Единство познания и

переживания становится предпосылкой философского и специально-научного постижения природы человека.

2. Экзистенциальная тематика распространяется во второй половине XX в. из философии в сферу конкретных социально-гуманитарных наук путем преобразования философских проблем в задачи, решаемые научными методами в рамках ряда подходов: культурно- и социоцентристского, дискурсивно-нарративного, историко-биографического и др. Способом осмысления экзистенциальной тематики служит понятие «натурализация экзистенции». Междисциплинарными понятиями социально-гуманитарных наук, развертывающими категорию экзистенциального опыта, являются: «экзистенциальная идентичность», «исполненная экзистенция», «социальная экзистенция», «экзистенциальная коммуникация», «экзистенциальный кризис», «экзистенциальные ценности», «экзистенциальное развитие», «экзистенциальное право». В них операционализируется содержание экзистенциального опыта путем установления эмпирических корреляций с ситуациями его становления и развития на уровне индивидуального и коллективного сознания.

3. Структура экзистенциального опыта характеризуется амбивалентностью: это уникальное, спонтанное личное переживание и одновременно обусловленный культурой смысложизненный поиск, имеющий отрицательный и положительный модусы. Экзистенциальный опыт раскрывается через его следующие измерения: сфера переживания непосредственного контакта с миром и пограничности существования; непрерывный процесс самопонимания субъекта, его самоопределение по отношению к культурным смыслам и ценностям; конструирование личностью своего существования как субъектного горизонта бытия - собственной личной истории, интегрирующей отдельные ситуации, события, смыслы и ценности в единую судьбу во взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего. Научная концептуализация структуры экзистенциального опыта составляет основу для разработки соответствующих социально-гуманитарных технологий.

4. Экзистенциальный опыт подлежит научному исследованию как совокупность опредмеченных смысложизненных переживаний. Экзистенциальный опыт представлен результатами научной, обыденной и художественной деятельности, выражен в языке, культурных артефактах и социальных объективациях. Культура является платформой, на основании и посредством которой человек справляется с экзистенциальными проблемами. Экзистенциальный опыт, в котором сосредоточены фундаментальные вопросы существования (смерти, смысла жизни, призвания), в свою очередь представляет ключевые особенности определенной культуры.

5. Темпоральный анализ с опорой на результаты конкретных исследований в социально-гуманитарных науках реконструирует динамику экзистенциального опыта. Экзистенциальный опыт служит основой

концептуализации непрерывности личностного жизненного пути и имеет рекурсивную природу. Будущее, прошлое и настоящее являются координатами, в которых осуществляется становление экзистенциального опыта как постоянное стремление к самоидентификации на границе возможностей и данностей существования.

6. Вера выступает как исходная форма экзистенциального опыта, в которой человек проблематизирует и проясняет для себя рискованность бытия через отнесение к абсолюту (безусловным основаниям); вырабатывает способы противостояния тоске, страху, тревоге и иным экзистенциальным данностям; позитивные формы веры открывают культурные возможности самопроектирования и саморазвития личности. Когнитивный ракурс веры включает продуктивный конфликт дорефлексивной и рефлексивной ориентации человека в мире в рамках стандартных ситуаций и в отношении проблемного осмысления бытия.

Теоретическая и практическая значимость работы

Диссертационное исследование в целом носит теоретический характер, его результаты позволяют расширить горизонт отечественной философии науки, включив в него значительный пласт тематики, связанной с проблемой экзистенциального опыта. Кроме того, полученные выводы существенно углубляют представления о феномене экзистенциального опыта.

Теоретико-методологическая направленность диссертации состоит также в выявлении и интерпретации категорий, используемых в гуманитарных науках (философии, психологии, социологии, лингвистике, педагогике, правоведении, истории) и связанных с понятием экзистенциального опыта. Экзистенциальная проблематика, пусть в латентной форме, определяет целый ряд дискурсов в социально-гуманитарном знании и представляет собой перспективные точки роста философско-теоретической мысли в области теории познания и философии сознания.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки социально-гуманитарных практик и технологий, служащих преодолению пограничных и кризисных ситуаций, с необходимостью включающих экзистенциальные контексты: трудности личностной самоидентификации и саморазвития, социальная адаптация, вынужденная миграция, техногенные риски, террористические угрозы, природные катастрофы. Благодаря разработанным концептуальным новациям широкий спектр прикладных междисциплинарных исследований с использованием результатов и методов социологии, психологии, истории, педагогики, социальной антропологии получает адекватную методологическую основу.

Понятие экзистенциального опыта существенно обогащает методологическую базу исследований становления нравственных норм, религиозного, этнического самосознания и связанных с ними проблем религиозного фанатизма и терроризма (через анализ общественных настроений, тревожности, уровня адаптивности). Выявление личностных

особенностей, опосредующих успешное противостояние кризисам на пути к достижению жизненных целей, может помочь в разработке психотерапевтических, кризисно-превентивных программ по повышению жизнестойкости и стрессоустойчивости людей. Результаты исследования имеют методологическое значение для разработки способов выхода из таких кризисных ситуаций как готовность к суициду, нервно-психические и психосоматические расстройства, социальная дезадаптация, посттравматический стресс, криминальное поведение, алкогольная или наркотическая зависимость и др.

Оценка важности экзистенциальных смыслов человеческого существования является основой для разработки программ и проектов в области культурной политики. В целом, изучение экзистенциального опыта дает возможность прояснить фундаментальные механизмы познания, поведения, деятельности, общения, разработать рекомендации по их оптимизации и регуляции с учетом экзистенциальных факторов жизни человека и сообщества (личная устремленность к смысложизненным ценностям, саморазвитию, переживания духовной, социальной и культурной сопричастности, ощущение уникальности данного жизненного пространства).

Апробация результатов

Диссертация обсуждена и одобрена на заседании Центра изучения социокультурных изменений 13 июня 2017 г. Основные идеи диссертации представлены в 48 научных публикациях, в том числе в 2 монографиях, 46 статьях (из них 21 опубликовано в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК).

Результаты диссертации апробированы на Всероссийских и Международных конференциях, научных семинарах, на секции экзистенциальной философии 23 Всемирного философского конгресса (Афины, август 2013), опубликованы в научных статьях, индексируемых в международных и российских базах данных – Web of Science, Scopus, RSCI, РИНЦ («Вопросы философии», «Эпистемология и философия науки», «Философские науки», «Russian Studies in Philosophy» и др.).

Основные положения диссертации прошли научную и практическую экспертизу в рамках следующих научных проектов: гранта РГНФ «Опыт и экзистенция. Философско-междисциплинарный анализ» (2010–2013), гранта Президента РФ для молодых ученых «Экзистенциальный опыт в контексте кризисных ситуаций (возможности междисциплинарного синтеза)» (2011–2013).

Структура диссертационного исследования

Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя тринадцать параграфов, заключения и библиографического списка, содержащего 307 наименований. Текстовый объем работы – 350 страниц.

Основное содержание диссертации

Во введении предложен исторический экскурс проблемы исследования, обоснована ее актуальность, обозначены цели и задачи диссертационной работы, ее основные положения и их научная новизна.

В первой главе диссертации **«Экзистенциальный опыт как предмет философской рефлексии»** проанализированы контексты и концепции исследования экзистенциального опыта в истории философии, обосновано его авторское понимание как философского понятия, возможности его философского изучения.

Экзистенциальный опыт предлагается рассматривать как синтез жизненных переживаний и концептуальных средств их структурирования и связывания; как личную историю существования, в ходе которой человек проясняет для себя смысложизненные ценности. Обосновывается важность исследования экзистенциального опыта, с одной стороны, как феномена уникального индивидуального существования и развития личности (в соответствии с мейнстримом экзистенциальной философии XX в.); с другой стороны, как социокультурного воплощения сущностных личностных проблем, способ решения которых определяется особенностями культуры, традициями понимания человека и его бытия.

В первом параграфе «Топология экзистенциального опыта» автор обращается к предложенному М. Мамардашвили методу «распутывания» экзистенциального опыта как сферы переживаний, а, следовательно, к способу его философского изучения. Важнейшим средством «распутывания» опыта при этом выступает текст, или составление некоей воображаемой структуры смыслов, позволяющих разобраться в жизненной многообразии, данном человеку вовне и в нем самом. Это понимание актуализирует значимость языковой, текстовой (в широком понимании текста) основы экзистенциального опыта.

Структура экзистенциального опыта понимается не столько как горизонтальное сопряжение его элементов, но как проекция в будущее - модус подлинной, аутентичной темпоральности, проектирования личностью самой себя.

В параграфе показаны нарративные особенности экспликации экзистенциального опыта в романах М. Пруста, Г. Гессе. Проанализирована его проблематичность в современной культуре, вызванная фрагментарностью и многовариантностью социальной идентичности. Обосновано, что экзистенциальный опыт имеет рекурсивную природу. Будущее, прошлое и настоящее рассмотрены как три направления, в которых на протяжении всей жизни человека осуществляется становление экзистенциального опыта и конституируется настоящее мгновение.

Во втором параграфе **«Экзистенциальный опыт как феномен культуры»** речь идет о формах конституирования понятия «экзистенциальный опыт», рассматривается проблема связи между

индивидуальным и культурным в экзистенциальном опыте. Показано, что резкий диссонанс между индивидуальным существованием и культурными ценностями и смыслами усугубляет экзистенциальный кризис личности, является выражением отчуждения индивида в социальной среде. Определение экзистенциального опыта как антропосоциокультурного феномена отчасти позволяет представить формы снятия этого отчуждения, такие как коммуникация, поступок, субъектность индивида. Оно позволяет говорить о личностном развитии, выделять его этапы, подчеркивает роль общения в формировании культурной идентичности, придает значение взаимодействию с культурными артефактами и, наконец, творчеству, объективирующему экзистенциальные переживания. Отсюда обращение к культурно-исторической реконструкции экзистенциального опыта, в котором отражается процесс аккумуляции решения личностью фундаментальных проблем существования.

Показано значение временности человеческого бытия, проблемы смерти и поиска путей ее разрешения в формировании экзистенциального опыта, в конструировании человеком смысла жизни (с обращением к рассказам Х.Л. Борхеса «Фунес, или Чудо памяти», «Бессмертные»). Экзистенциальный опыт понят в аспектах соотносительности человека с традициями и ценностями культуры, в поле которой разворачивается экзистенциальное становление и выбор личности.

Понимание экзистенциального опыта как антропосоциокультурного феномена проясняет методы его исследования и способы «работы» с ним, помощи человеку в решении его экзистенциальных проблем. Здесь разворачивается плодотворное взаимодействие философии и других социально-гуманитарных наук, которые подводят под философское понятие опыта эмпирическую и практико-технологическую основу.

В третьем параграфе **«Повседневный, социальный, экзистенциальный опыт: особенности и связи»** экзистенциальный опыт рассматривается как метасистемный по отношению к другим типам опыта. Экзистенциальный опыт выступает как становление экзистенциальной идентичности, которое протекает в рамках конкретной повседневности и конкретного социального бытия. Поэтому важным является не только различение и даже противопоставление повседневного, социального и экзистенциального в опыте, но и исследование их глубоких связей, раскрывающих целостное бытие человека. Экзистенциальный, повседневный, культурный, социальный типы опыта (неинституциональные) универсальны, пронизывают время и пространство, все формы деятельности и общения. Экзистенциальный опыт интегрирует жизненное пространство человека. Особое место в этом процессе принадлежит сверхповседневным ситуациям и переживаниям, которые трансформируют в сознании человека усвоенные социальные убеждения и нормы, цели и ценностные ориентиры.

В четвертом параграфе **«Амбивалентность экзистенциального опыта»** предлагается понимание экзистенциального опыта в контексте данностей существования: фундаментальных экзистенциальных проблем, неотъемлемых составляющих бытия человека в мире. Экзистенциальный опыт рассмотрен во взаимосвязи двух его модусов: отрицательного, трагического (страх, тревога, отчаяние, одиночество) и положительного (надежда, вера, переживание осмысленности жизни).

Экзистенциальный опыт отражает проблематичность, рискованность существования; он охватывает ситуации осознанного выбора, связанного с сомнением, вопрошанием. Это опыт неудовлетворенности настоящим, преодоления кризисов саморазвития личности, поисковой деятельности, конструктивной переработки кризисных ситуаций.

Показана роль предельных переживаний в становлении экзистенциального опыта. Экзистенциальный кризис интерпретирован как переоценка ключевых смыслов и ценностей, как обострение творческой сущности человека и поиск им оснований своего бытия.

Во второй главе **«Экзистенциальный поворот в социально-гуманитарных науках»** обосновано, что рассмотрение проблемы экзистенциального опыта предполагает интеграцию широкого спектра гуманитарных наук в контексте неклассической исследовательской программы. Изучение феномена экзистенциального сознания носит комплексный междисциплинарный характер и проясняет сходные масштабные тенденции в психологии, социологии, лингвистике, истории, литературоведении, педагогике, правоведении, истории искусства.

Показывается, как проблематизируется феномен экзистенциального опыта в социально-гуманитарных науках, которые обратились к бытийным, смысловым проблемам существования личности, группы, сообщества в конкретной социокультурной среде с ее особыми вызовами и задачами. Для обозначения процесса переосмысления экзистенции в социально-гуманитарном знании предлагается использовать термин «натурализация экзистенции» со ссылкой на аналогичную тенденцию в аналитической эпистемологии и философии сознания (У. Куйан, Д. Деннет и др.).

В первом параграфе **«За пределы классики: экзистенциальный сдвиг»** рассмотрены отдельные грани и этапы научного освоения экзистенциальной проблематики, выявлена неравномерность ее осмысления в рамках социально-гуманитарных дисциплин. Обосновано, что экзистенциальное содержание высвечивает, проясняет гуманистический смысл науки, ее место и перспективы в культуре и обществе.

Экзистенциальный сдвиг во многом связан с переосмыслением роли переживаний, языка, коммуникации, ценностей, опыта в познании, что значительно расширило диапазон гуманитарных исследований по сравнению с их логико-прагматическим, позитивистским руслом. Язык наделяется функцией проектирования экзистенциальных переживаний, движением к

пониманию человеком экзистенции через проговаривание собственного бытия. За примером автор обращается к экзистенциальной лингвистике как металингвистической области исследований, к экзистенциальному значению познания истории, к экзистенциальной концепции права, к экзистенциальному переосмыслению эстетико-философской концепции музыки, к постановке проблемы «социальной экзистенции» в социологии, к особенностям формирования экзистенциальной психологии и экзистенциальной педагогики.

Экзистенциальная философия показана как одна из ключевых современных методологических платформ социально-гуманитарного знания. В результате ее преломления через специальные науки оформляются, детализируются категориальные матрицы, определяя специфику той или иной дисциплины. Рассмотренные изменения в науке показывают поворот к значимости экзистенциального опыта, причем этой ориентации соответствует и новое понимание научности, способов теоретизации и отношения теории и опыта, теории и практики.

Во втором параграфе **«К подлинности человеческого бытия (ракурс психологии)»** проведен анализ методологических трансформаций в психологии и психотерапии в их отношении к достижениям экзистенциальной философии. Описываются переживания подлинности и неподлинности человеческого бытия, неизбежные проблемы и дихотомии личностного развития (содержание психотерапевтического процесса) для демонстрации того, как происходит понятийное оформление экзистенциального опыта в контексте экзистенциальной психологии. Формы работы с личностью в экзистенциальной психотерапии, использующей специфические экзистенциалы или их совокупности, показывают, что психологическая практика нуждается в философской реконструкции экзистенциального опыта для «схватывания» таких фундаментальных компонентов сознания, как переживание, смысл, ценность, жизнь. Пример альянса экзистенциальной психотерапии с философией представляет равноправную альтернативу натуралистическим трендам в психологии.

Современная экзистенциальная психология рассмотрена как синтетическое направление, сложившееся в диалоге многих направлений философии и психологии, в том числе и психоаналитической концепции личности (разработок границ нормы и патологии, уровней личности и пр.), что является примером научной интеграции.

В работе введены в философский оборот концепции представителей современной экзистенциальной психотерапии - Э. ван Дорцен, А. Лэнгле, Э. Спинелли - продолживших осуществление синтеза феноменологии, экзистенциальной философии, психологии и психотерапии. Опираясь на философские категории, они вырабатывают свое представление о них, модифицируют их для терапевтической работы, дают свое понимание того, что представляет собой исполненная экзистенция как интегральная

категория, связанная с установлением человеком гармоничных отношений с окружающим миром, с жизнью, с самим собою, с будущим.

Третий параграф **«Движение к личности и персональному опыту в социологии»** посвящен становлению экзистенциального подхода в социологии, анализу предмета и методов экзистенциальной социологии как направления современных исследований. Охарактеризован поворот неклассической социологии к человеку и его жизненному миру, к иррациональной стороне социальных отношений. Обоснована необходимость и возможность изучения в социологии экзистенциального опыта как важнейшего фактора социальной жизни и социальных изменений.

Социологический ракурс проблемы экзистенциального опыта позволяет рассматривать его не только как непредсказуемый, скачкообразный процесс, развивающийся через предельные переживания, но и как кумулятивный результат жизни человека, итог ситуаций, которые он проживал с детства, обретая образцы и модели поступков, критерии оценок.

Средствами изучения экзистенциального опыта в социологии являются методы качественного исследования, направленные на выявление субъективных аспектов переживания и действия личности в социальной среде.

В четвертом параграфе **«Гуманизация науки и натурализация экзистенции»** показано, что развитие социально-гуманитарного знания отражает общее скрещивание тенденций: с одной стороны, неклассической, гуманистической, связанной с исследованием субъективности, самодетерминации личности, с обращением к социально-историческому, культурному контексту опыта, с другой стороны, научной, классической, предусматривающей поиск четких критериев развития человека и системы технологий работы с ним. В этой связи можно говорить о переходе экзистенциальной проблематики из философии в сферу специализированных социально-гуманитарных наук, о «натурализации экзистенции», поиске решения философских проблем научными способами.

В параграфе делается попытка осмыслить причины спада интереса к развитию экзистенциальной философии, предположить векторы ее дальнейшего развития.

Современное исследование экзистенциального опыта было бы наиболее плодотворным, если бы продемонстрировало единство классики и неклассики в форме диалога, позволяющего сравнивать и, быть может, даже объединять по принципу дополнительности количественные и качественные, нормативные и дескриптивные, манипулятивные и интерактивные, объяснительные и понимающие методы и модели. Как представляется, именно здесь находятся основные точки роста данного направления исследований.

В третьей главе **«Вера в экзистенциальном опыте»** экзистенциальный опыт анализируется в аспектах проблематизации и прояснения человеком

рискованности бытия через отнесение к абсолюту, обретения устойчивости существования через веру. Вера рассматривается как опыт встроенности человека в мир, соединяющий в себе дорефлексивные формы отношения к реальности и результаты сознательного решения задач, связанных со смыслом жизни, личностной укорененностью в сфере надындивидуальных ценностей.

В первом параграфе **«Рациональные и аффективные коллизии экзистенции (Д. Юм, Б. Паскаль, Л.Н. Толстой)»** показано, что в работах представителей классического эмпиризма содержится обращение к роли переживаний в опыте. Этот тезис иллюстрируется обращением к философии аффектов Д. Юма, связанную с поиском неотъемлемых, фундаментальных оснований человека и человеческого существования. Скептицизм Юма оборачивается ощущением метафизической тревоги, экзистенциального одиночества. Экзистенциальное отчаяние Б. Паскаля по поводу неопределенности познания, поиск познавательных идеалов в отношении фундаментальных вопросов познания сближают его с представителями классической рационалистической философии, которым, в свою очередь, также свойственна позиция экзистенциальной безысходности, являющейся своего рода противоположностью рационалистической уверенности в познавательных способностях человека.

Для иллюстрации некоторых идей Д. Юма используется произведение Л.Н. Толстого «Крейцера соната», в котором выражена экзистенциальная позиция автора на тему эмоционально-страстного измерения человеческого опыта. Показана роль веры - фактора целостности личности, которая призвана объединить совокупность разрозненных восприятий - в философии сознания Д. Юма.

Во втором параграфе **«Вера как экзистенциальный феномен»** проанализированы концепции веры с раскрытием ее экзистенциального значения. Вера фиксирует особый опыт существования человека и культуры, который определяется экзистенциальными переживаниями на основе интериоризации смысложизненных ценностей, самоидентификации и личностного роста. Вера понимается как глубинный контакт человека с реальностью, обусловленный разрывом человека с природой, преодолением им инстинктивных оснований собственного бытия и переводом его в русло социальных связей и смыслов, соотнесенности с «предельными» ценностями. Обращение к вере выступает формой позитивного преодоления трагичности экзистенциализма (О. Больнов).

Рассмотрен когнитивный ракурс веры, ее роль в ориентации человека в мире как в области стандартных ситуаций, так и в отношении проблемной и никогда не достигаемой окончательно осмысленности бытия.

В третьем параграфе **«Вера и экзистенциальное становление личности»** представлена интерпретация традиционного и разумного типов веры как аналитических категорий, которые отличают мировоззрение в

разных культурах, типах общества, в разные эпохи, вместе с тем составляя неотъемлемые элементы индивидуального сознания. Материалом для анализа является роман У.С. Моэма «Бремя страстей человеческих» и жизнь его героя Филипа Кэри, в которой выразились переломный для европейской культуры XIX в. кризис существования, а также уникальные личностные переживания человека, который ставит и пытается решить ключевые вопросы бытия в мире и отношения к себе самому.

В четвертом параграфе «**Фанатичная вера**» описаны формы искажения веры и личностного развития в целом через действие невротических психологических комплексов и деформацию ценностно-смысловых интенций. Феномен фанатичной веры показывает, что роль веры в становлении экзистенциального опыта может быть не только положительной, ее необходимо рассматривать в контексте целостности личности, условий ее социализации и особенностей традиционных социальных связей. Проблема экзистенциального опыта, в свою очередь, позволяет понять сущность фанатизма как явления индивидуального и группового сознания, в своей основе содержащего конфигурацию экзистенциальных переживаний и ценностей.

В пятом параграфе «**Вера в ценностном пространстве культуры**» вера характеризуется как основание ценностных ориентиров в экзистенциальном опыте и личностной идентичности. Вера во многом определяет восприятие человеком реальности, форму ее упорядочения, становление деятельного отношения к миру, что позволяет рассматривать ее как ключевой фактор развития человека. Аксиологический характер веры рассмотрен в контексте особенностей культуры - источника осмысления мира и места человека в нем, формирующего определенный тип ценностно-смысловой структуры сознания. Показана динамика веры в сознании и культуре, связанная с процессом секуляризации (с опорой на религиоведение, философию и социологию религии).

В заключении «**Модусы экзистенциального опыта и его исследования**» подводятся основные итоги работы, формулируются важнейшие выводы диссертации, с учетом которых определяются дальнейшие исследовательские перспективы. Проведенный анализ является существенным шагом в постановке и решении важной научной проблемы.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

Монографии:

1. Экзистенциальные основания и социально-психологические аспекты адаптации коренного населения в условиях миграции. Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2010. 219 с. (Соавторы: Л.И. Винокурова, Я.И. Доду).

2. Экзистенциальный опыт в философии и социально-гуманитарных науках. М.: ИФРАН, 2015. 189 с.

Публикации в научных изданиях по перечню ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Человек религиозный и человек метафизический // Философские науки. 2006. № 8. С. 28-38.
2. Проблема веры в классической эпистемологии // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. №5 (40). С. 21-24.
3. Фанатизм: личностные и групповые черты // Философские науки. 2007. № 9. С. 66-82.
4. Структура веры как антропологического феномена // Эпистемология и философия науки. 2007. №4. С. 232-240.
5. Социально-эпистемологический подход к проблемам сознания и языка // Эпистемология и философия науки. 2008. №3. С. 239-244.
6. Субъект в науке и искусстве: экзистенциальный аспект (Размышления о новой книге Л.А. Марковой) // Эпистемология и философия науки. 2009. № 4 С. 237-242.
7. Философский анализ опыта: экзистенциальные аспекты // Вопросы философии. 2009. №9. С. 164-170.
8. Перепутья экзистенциального поиска (по роману С. Моэма «Бремя страстей человеческих» // Человек. 2011. № 1. С. 76-83.
9. Экзистенциальный сдвиг на стыке классики и неклассики (на примере социологии) // Философия и культура. 2011. № 12. С. 39-48.
10. Терапия и технология: как работать с экзистенцией? // Философия и культура. 2012. № 9. С. 94-104.
11. Экзистенциальный опыт: переживание пути или становление структуры? // Вопросы философии. 2013. № 7. С. 63-72.
12. «Гуманитарное знание и социальные технологии» (материалы конференции - круглого стола) // Вопросы философии, 2013, № 9. С. 3-30. (Соавторы: А.Ю. Антоновский, В.А. Лекторский, И.Т. Касавин и др.).
13. Шаг вперед и два назад: о модернизации российской науки // Эпистемология и философия науки. 2013. № 4. С. 80-84.
14. По направлению к подлинности человеческого бытия (об экзистенциальной динамике в психологии) // Эпистемология и философия науки. 2013. № 4. С. 150-162.
15. Рецензия: Л.А. Маркова. Наука на грани с ненаукой // Вопросы философии. 2014. №1. С. 184-187.
16. Личность, опыт, экзистенция (впечатления участников конференции) // Эпистемология и философия науки. 2014. №2. С. 226-229. (Соавтор: В.В. Знаков).

17. Экзистенциальный опыт как феномен культуры // Вопросы философии. 2014. №10. С. 46-56.
18. О гуманизации науки и натурализации экзистенции // Эпистемология и философия науки. 2015. №4. С. 127-143.
19. Развитие науки в контексте новой индустриализации // Вестник Омского университета. 2015. № 3. С. 259-264.
20. Касавина Н.А. Грани русского самосознания: Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой // Ярославский педагогический вестник. 2016. №4. С. 189-193.
21. К позитивной онтологии человека (О новой книге Ю.М. Резника «Феноменология человека: Бытие возможного») // Личность. Культура. Общество. 2017. Т. XIX. Вып. 1-2. № 93-94. С. 235-238.

Другие публикации по теме диссертации:

1. Проблема веры в контексте принципа доверия субъекту познания // Гуманитарные исследования. 2007. № 1 (21). С. 5-10.
2. Роль неявного знания в познавательной деятельности человека (в связи с динамикой эпистемологических ориентиров) // Общие проблемы философии науки (авторский курс для аспирантов) / под ред. проф. Ю.А. Ющенко и проф. П.Л. Карабущенко. Астрахань: Астраханский государственный технический университет, 2006. С. 78-89.
3. Аксиологические аспекты веры // Философия и культура. 2008. №2. С. 43-60.
4. Смысл, ценность и вера как дискурсивные основания адаптации и развития человека в гуманистической психологии и теологии // Ценностный дискурс в науках и теологии. Рос. акад. наук, Ин-т философии, рос. гос. гуманитар. ун-т; Отв. ред. И.Т. Касавин и др. М.: ИФРАН, 2009. С. 201-210.
5. Вера как базисная открытость миру. Феномен доверия // Феноменология культуры: уникальное и универсальное: сборник трудов научной школы д.ф.н., проф. Л.В. Щегловой / отв. ред. Н.Р. Саенко, Н.Б. Шипулина. Волгоград: Царицынская полиграфическая компания, 2008. С. 38-47.
6. Экзистенциальный опыт: социально-эпистемологический анализ // Социальная эпистемология: идеи, методы, программы / Под ред. И.Т. Касавина. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2010. С. 179-192.
7. Вера традиционная и разумная: экзистенциальная ситуация Филипа Кэри // Экзистенциальный опыт и когнитивные практики. М.: Альфа М, 2010.

8. Разум, аффекты, экзистенция (размышления о философии Д. Юма) // Материалы конференции «Д. Юм и современная философия». М.: ИФ РАН, 2011. С. 46-51.
9. Точки роста в социально-гуманитарных науках: уроки экзистенциальной философии // Мышление ученого вчера и сегодня / Под ред. Л.А. Марковой. М.: Альфа-М, 2012. С. 160-176.
10. От теории к технологии (на примере экзистенциальной психотерапии) // Общество. Техника. Наука. На пути к теории социальных технологий / Под редакцией И.Т. Касавина. М.: Альфа-М, 2012. С. 260-280.
11. Теория социальных технологий: возможности и границы // Общество. Техника. Наука. На пути к теории социальных технологий / Под редакцией И.Т. Касавина. М.: Альфа-М, 2012. С. 14-47. (В соавторстве).
12. Д. Юм, Б. Паскаль, Л.Н. Толстой: рациональные и аффективные коллизии экзистенции // Д. Юм и современная философия / Под ред. И.Т. Касавина. М.: Альфа-М, 2012. С. 173-182.
13. Вера как опыт существования // Рефлексии. Журнал по философской антропологии. Волгоград, 2012. № 1(5). С. 52-65.
14. Многообразие культуры и кризис идентичности // Диалог культур в условиях глобализации: XII Международные Лихачевские научные чтения, 17-18 мая 2012 г. Т.1: Доклады. СПб.: СПбГУП, 2012. С.304-305.
15. Наука и искусство: субъективное измерение знания // Эпистемология в XXI в.: Новые книги, справочные материалы, рецензии и обзоры (2000-2011). М.: ИФ РАН, 2012. С. 132-138.
16. «Собирание» экзистенциального опыта // Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы международной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения А.В. Брушлинского. Т.1. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 401-405.
17. Nadezda Kasavina. The basic character of existential experience // Proceedings of the 23rd World Congress of Philosophy, Athens, Greece, Section of Existential Philosophy. Athens, 2013. С. 328.
18. Nadezda Kasavina. The basic character of existential experience // Philosophy: Theory and Practice/ Russian Academy of Sciences/ Ed.: V. Sharova, E. Trufanova, A. Yakovleva. Moscow: ИФ РАН, 2013. С. 148-152
19. Экзистенциальный выбор и данности существования // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения: Материалы Всероссийской научной конференции 27-28 октября 2015 г., ИФ РАН (Москва). В 3 т. Т.1. / Под общ. ред. М.С. Киселевой. М.: Научная мысль, 2015. С. 66-73.

20. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора России // Россия на пути консолидации: Сборник статей. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 7-60. (Соавторы: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева).
21. Экзистенция и наука // Социальная философия науки. Российская перспектива: монография / под ред. чл-кор. РАН И.Т. Касавина. Москва: КНОРУС, 2016. С. 235-247.
22. Касавина Н.А. Наука в контексте вторичной модернизации России // Социальная философия науки. Российская перспектива: монография / Под ред. И.Т. Касавина. Москва: КНОРУС, 2016. С. 275-278.
23. Неизбежность трагического // Дерзновения и покорности Льва Шестова: Сборник научных статей к 150-летию со дня рождения философа / Отв. ред. А.А. Ермичев. СПб.: РХГА, 2016. С. 48-55.
24. Касавина Н.А. Экзистенциальный опыт: отчаяние и надежда // Философские науки. 2016. №10. С. 51-64.
25. Nadezhda A. Kasavina. From Theory to Technology: The Case of Existential Psychotherapy // Russian studies in philosophy. 2017. Vol.54. Pages: 74-84.